

Выбравшись с площадки для катания по траве, они сели в экскурсионный шаттл.

Цзян Нин полагал, что на этом сегодняшняя развлекательная программа исчерпана, но вскоре заметил: маршрут ведет вовсе не к отелю.

— Куда мы едем?

— Рыбачить.

Рыбачить?!

«Это еще что за пенсионные забавы?»

Впрочем, ладно. Учитывая, что Лу Чжихань только что уступил его просьбе и вместе с ним скатился с холма, можно и потерпеть.

В курортном комплексе под это дело отвели отдельный пруд, зарыбленный и обустроенный удобными помостами.

Цзян Нин впервые держал в руках удочку и совершенно не понимал, в чем тут азарт. Усевшись на складной табурет, он с унылым видом уставился на воду.

Пруд зарос лотосами, но время их цветения еще не пришло — из воды торчали лишь редкие сухие стебли, да в глубине смутно мелькали силуэты рыб.

«Кажется, дело нехитрое».

Цзян Нин забросил крючок и замер в ожидании. Минута, другая — тишина.

«Неужели место неудачное?»

Вытащив снасть, он закинул ее чуть дальше. И снова никакого отклика.

Вдруг неподалеку раздался плеск. Цзян Нин обернулся и с досадой обнаружил, что Лу Чжихань, сидевший не шелохнувшись, выудил очередную крупную рыбину. В воздухе взвился сноп брызг, а Чжихань с привычной ловкостью подсек, сдал леску и отправил улов в ведро.

В желтом пластиковом ведре уже плескались две рыбешки поменьше.

«Это еще почему?!»

Может, все дело в том месте, где расположился Лу Чжихань?

Подхватив удочку вместе с табуреткой, Цзян Нин бочком перебрался поближе к спутнику. Умолившись рядом, он скопировал его позу и снова забросил наживку.

От этого шороха и суеты Лу Чжихань повернул голову и выразительно окинул взглядом абсолютно пустое ведро юноши.

Цзян Нин онемел от смущения.

Спешно прикрыв ведро ногой, он буркнул:

— Вот я и говорю — тоска смертная! Проще на рынок сходить да купить пару штукун, чем тут штаны просиживать.

— В рыбалке главное — терпение, — спокойно возразил Лу Чжихань. — А ты ерзаешь и суетишься. Рыба только подплывет, а ты ее тут же и спугнешь.

Он подвинул к нему фруктовую нарезку:

— Перекуси и посиди спокойно.

Терпение никогда не входило в число добродетелей Цзян Нина. Отправив в рот ломтик сочного манго, он лениво зевнул и крайним глазом заметил, что Лу Чжихань снова выудил какую-то книгу.

«Это же наш учебный сборник!»

— Ты зачем на отдых эту муть приволок? — удивленно спросил он.

— Я изучил твою успеваемость и решил, что нам стоит подтянуть еще и литературу, — откликнулся Лу Чжихань. — Программные тексты я проходил давно, так что надо освежить их в памяти.

С этими словами он на полном серьезе погрузился в чтение.

Цзян Нину ничего не оставалось, кроме как уткнуться в телефон. Спустя некоторое время он поднял глаза — Лу Чжихань все так же штудировал пособие.

«С таким рвением ему бы самому сдавать гаокао, — промелькнуло в голове у парня. — С его-то мозгами он бы без труда занял первое место во всем городе».

— Что там у тебя? — не удержался Цзян Нин.

— «Призыв к учебе».

Цзян Нин округлил глаза.

Он подозревал, что Лу Чжихань делает это намеренно. Ткнувшись подбородком в плечо старшего, Цзян Нин заглянул в книгу. Действительно, один из обязательных древних текстов. Что ж, на уроках он обычно считал ворон, так что даже не подозревал о существовании подобного шедевра.

Взгляд зацепился за самую первую строку: «Благородный муж речет: учение не должно прекращаться».

— Это еще что значит? — Он ткнул пальцем в иероглифы: — «Учиться? Ни за что!» О, так это же обо мне написано! Отличный текст, мне уже нравится.

—... — Лу Чжихань качнул головой. — Кабы автор узнал о твоём толковании, он бы в гробу перевернулся.

В этот момент удилище, оставленное Цзян Нином на подставке, заметно дрогнуло. Глаза юноши мгновенно вспыхнули. Куда только делась недавняя скука! Он подскочил, с замиранием сердца хватаясь за снасть.

Парень принялся хаотично тянуть леску, разрываясь между страхом упустить добычу и боязнью порвать снасть слишком резким рывком.

— Не торопись, — спокойно подсказал Лу Чжихань. — Выйдет на свет — начнет биться и оборвет леску. Дай ей немного погулять и подведи ближе к берегу.

Цзян Нин послушно последовал совету и выждал момент. Едва улов оказался у самого помоста, он с силой потянул вверх. Из воды вылетела упитанная тушка, чешуя которой сверкнула серебром в лучах солнца.

Рыбина весом добрых два-три килограмма с брызгами шлепнулась в ведро, заняв его почти целиком. Глядя на то, как улов отчаянно плещется в воде, Цзян Нин ощутил, как из глубины души фонтаном бьет детский восторг. Неужели в этом и заключается таинственная радость заядлых рыбаков? Теперь он, кажется, начинал понимать! Казалось, еще немного — и у него от счастья заколотится воображаемый хвост.

— Кухонный персонал может ее приготовить, — отметил Лу Чжихань.

— То есть вечером мы будем ужинать собственным уловом? — Цзян Нин хищно оглядел рыбину, уже распланировав ее посмертную судьбу: — Такая туша идеальна для запекания на углях!

Закончив с рыбалкой, они вернулись в номер. Цзян Нин быстро освежился под душем и переоделся в свободный домашний комплект: просторное худи с круглым вырезом и серые шорты до колен.

Вечер выдался ветреным, но не настолько холодным, чтобы мерзнуть. Лу Чжихань, впрочем, оделся куда основательнее: брюки, кофта с длинным рукавом и легкая ветровка поверх.

Ужинать они решили не в главном зале отеля, а на открытой террасе у моря, где стояли мангалы и гриль-стойки. Перед ними простиралась непроглядная темная пучина, шумел прибой, с рокотом разбивавшийся о прибрежные валуны. На ветвях деревьев переливались гирлянды, а стены украшали яркие граффити — стильное местечко, очень популярное у молодежи.

Кроме свежепойманной рыбы, все остальные продукты предоставляло заведение.

Пролистывая меню, Цзян Нин вдруг спохватился и взглянул на спутника:

— Тебе-то такую еду можно?

— Можно, — ответил Лу Чжихань. — Выбирай сам, я в барбекю не силен.

Получив карт-бланш, Цзян Нин с душой принялся отмечать позиции. Пользуясь неопытностью Лу Чжиханя, он заказал в двойном объеме все, что считал абсолютными шедеврами.

— Тебе сегодня повезло, — с гордостью заявил он. — Моим навыкам обращения с грилем любой шеф-повар завидует!

В разделе напитков он воровато поставил галочку напротив алкоголя. Какое барбекю без выпивки? Это же классика!

Слегка смущаясь своей дерзости, Цзян Нин сложил листок пополам и протянул его Лу Чжиханю:

— Посмотри, может, еще чего захочешь?

Лу Чжихань развернул меню и удивленно приподнял бровь:

— Заказал алкоголь?

—...

«Как он так быстро заметил?!»

Цзян Нин притих, опасаясь, что сейчас на него обрушится очередная лекция о вреде спиртного. К счастью, в этот момент подошел официант. Лу Чжихань передал ему бланк заказа:

— На этом все.

— Ты разрешаешь мне выпить? — Цзян Нин с недоверием воззрился на него. Неужели подменили?

— Ты выбрал фруктовый настой, там градусы символические, — ровным тоном пояснил Лу Чжихань. — От одной бутылки вреда не будет.

В будущем, вливаясь в деловые круги, Цзян Нин так или иначе столкнется с культурой застолий и банкетов. Требовать от него абсолютной трезвости было бы нереалистично.

Пока они ждали заказы, Цзян Нин, вдохновленный такой снисходительностью, пребывал в прекрасном расположении духа. Он пододвинулся ближе и с любопытством спросил:

— А что там дальше в том «Призыве к учебе»? Расскажешь?

Лу Чжихань успел разобрать лишь пару строк, когда у него зазвонил телефон. Мельком глянув на экран, он поднялся:

— Нужная документация пришла, мне нужно на пару минут вернуться в номер и утвердить ее.

— Хорошо, иди, — Цзян Нин забрал у него книгу и погрузился в чтение.

В древнекитайском он разбирался как свинья в апельсинах, но благодаря подробным сноскам и пояснениям общий смысл кое-как улавливал. Одолев одну статью, он принялся перелистывать страницы дальше.

Тем временем на стол начали подавать заказанные блюда, в мангале разгорелись угли. Но Цзян Нин к готовке не приступал. Вовсе не потому, что решил дожидаться Чжиханя, нет —

просто хотел поразить его своими кулинарными талантами во всей красе!

Поодаль раздались приближающиеся шаги и разноголосый гомон. Цзян Нин не придавал этому значения: курорт ведь не закрыт под их частное обслуживание.

— Я эти проходки едва через знакомых достал! Досадно только, что пентхаус на верхнем этаже уже успели забронировать.

— Да ладно тебе, зато тут барбекю хвалят, пальчики оближешь!

Компания с хохотом продвигалась вперед. Внезапно их взгляды зацепились за одинокую фигуру Цзян Нина. Тот вальяжно откинулся на спинку плетеного кресла, увлеченно разглядывая книжку.

— Ё-мое... Это что, Цзян Нин?! — вытаращился один из них.

Мало того что Цзян Нин за все время учебы в международной школе отродясь учебников в руках не держал, так его же совсем недавно с треском вышвырнули из семьи Цзян! Откуда у нищего изгнанника деньги на элитный закрытый курорт?

Цзян Нин слышал, как шаги направляются прямо к его столику. Когда незнакомцы бесцеремонно уселись напротив, он даже глаза от страницы не поднял, сухо бросив:

— Занято. Подсаживаться нельзя.

— Цзян Нин, ты чего, старых друзей признавать перестал? — раздался ехидный голос.

Цзян Нин неохотно оторвался от книги. Вглядевшись в знакомые физиономии, он вспомнил: бывшие одноклассники. Когда-то эти типы из кожи вон лезли, чтобы выслужиться перед ним и втереться в шестерки.

Видя, что Цзян Нин держится с прежним надменным равнодушием, будто они — пустое место, компания затаила глубокую обиду.

Раньше за его спиной стоял могущественный клан Цзян, и лебезить перед ним имело смысл. Но теперь-то он обычный нищелюб! С какого перепугу он продолжает корчить из себя хозяина жизни?

— Ты на себя-то глянь, обнищал совсем! С кем ты тут наравне встать пытаешься? У тебя вообще на счету хоть юань остался, чтобы здесь находиться?

— Да он, поди, официантом сюда нанялся!

— Слушай, ну по старой памяти... хочешь, я за тебя заплачу, а? Ха-ха-ха!

Цзян Нин даже бровью не повел. Одарив их мельком одним презрительным взглядом, он снова уткнулся в сборник.

«Ишь, вырядился... И перед кем понтуется?»

— Да хорош перед нами комедию ломать! Мы-то отлично знаем, какая ты гнида на самом деле, — один из парней бесцеремонно протянул руку, намереваясь вырвать книгу из пальцев Цзян Нина.

Цзян Нин захлопнул сборник и ловким движением убрал его в сторону.

Наткнувшись на его ледяной, пронзительный взгляд, наглецы невольно опешили. В международной школе Цзян Нин заслужил славу настоящего дьявола: любой, кто дерзил ему, уходил с выбитыми зубами.

Чтобы скрыть неожиданный испуг, они полезли по карманам за сигаретами. Каждый вытащил по штуке и демонстративно закурил.

Раньше Цзян Нину было глубоко плевать на подобные вещи. В школе туалет на каждой перемене дымил, как паровоз. Сам он табачной вонью не увлекался, но и чужие привычки его не волновали.

Вот только буквально недавно Лу Чжихань заставил его просмотреть научно-популярный ролик о вреде курения. И там черным по белому говорилось: пассивное курение бьет по организму куда сильнее активного.

Цзян Нин слегка прищурился и отчеканил:

— Пошли вон отсюда со своей вонью.

Парни оторопели, а затем вспомнили, что Цзян Нин и правда никогда не смолил. Нащупав слабинку, они ехидно заржали:

— Брат Нин, да ты затягивайся, не стесняйся! Не капризничай, мы же от чистого сердца! — И один из них нагло ткнул сигаретой ему прямо в лицо.

Цзян Нин раздосадованно поморщился:

— Вы совсем глухие, мажоры хреновы?

Устраивать потасовку на глазах у всех ему не хотелось. Но эти придурки, похоже, страх потеряли и сами напрашивались на то, чтобы их размазали по асфальту.

Видя, как на идеальном лице Цзян Нина мелькает раздражение, гопники распалялись еще сильнее. Ощущение, что они сбивают спесь с некогда недостижимого лидера, приносило им извращенное, злорадное наслаждение.

— Да ладно тебе, Брат Нин, мы же любя! Неужели даже уважение старым корешам не выразишь?

Цзян Нин смолчал.

То, что он до сих пор не снес им челюсти, уже было высшим проявлением милосердия. Но раз уж Лу Чжихань может вернуться в любую секунду и застать его за дракой, Цзян Нин окинул взглядом густые кусты неподалеку. Можно отволочь эту гопоту за деревья и переломать им ребра без свидетелей.

Пока он взвешивал варианты, со стороны отеля уже подходил Лу Чжихань.

Еще издали Чжихань заметил группу разряженных юнцов, плотным кольцом обступивших Цзян Нина. На их физиономиях красовались мерзкие, глумливые ухмылки.

Эти отбросы дымили, вели себя развязно и дерзко, словно куча уличной грязи, пытающаяся замарать только что отполированное до блеска сокровище. А Цзян Нин сидел абсолютно один, прижимая к груди книжку и выглядя совершенно беспомощным.

Лу Чжихань медленно прищурился. Воздух вокруг него мгновенно налился ледяным свинцом.

Это зрелище вызвало у него крайне глубокое, жгучее отвращение.

<http://bllate.org/book/19724/1944169>